

УДК 340

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**П. Д. ОВСЯНИЦКАЯ****(Представлено: канд. юрид. наук, доц. П. В. СОЛОВЬЕВ)**

В данной статье поднимаются вопросы правового регулирования систем искусственного интеллекта, определения их правового статуса и концепций усовершенствования законодательства в этой сфере, главным образом, возможности присвоения искусственному интеллекту статуса субъекта правоотношений как электронного лица. Берется во внимание международный нормотворческий опыт и исследования ученых юристов.

С развитием технологий искусственный интеллект (ИИ) становится все более значимым участником различных сфер деятельности, что вызывает активные дискуссии о его правосубъектности. Правосубъектность подразумевает способность лица быть носителем прав и обязанностей, и традиционно она представлена, к примеру, физическими и юридическими лицами. Однако с появлением новых технологий, таких как блокчейн и автономные системы, возникает необходимость пересмотра этого понятия и включения в него новых участников. Исторически правосубъектность была и остается статичной, но с развитием общества и технологий она должна эволюционировать. Современные системы ИИ способны к автономному принятию решений и взаимодействию с окружающей средой. Например, автономные автомобили принимают решения в реальном времени, что подразумевает наличие определенной степени ответственности за свои действия. В этом контексте ИИ можно рассматривать как субъекта, способного участвовать в правоотношениях.

На данный момент большинство правовых систем рассматривают такие системы как инструмент, созданный и контролируемый человеком, что ставит под сомнение возможность их самостоятельной ответственности [1]. В большинстве стран ИИ не имеет самостоятельной правосубъектности, что означает, что ответственность за его действия ложится на разработчиков и пользователей. Однако с развитием автономных систем возникает вопрос о том, насколько такая модель остается актуальной. Например, в случае полной автономии транспортного средства или медицинского устройства, которое принимает решения без человеческого вмешательства, становится сложно определить, кто именно несет ответственность за возможные ошибки или ущерб [2]. В некоторых странах разрабатываются концепции "страхования ИИ", которые предполагают создание специализированных страховых продуктов для покрытия потенциального ущерба от действий автономных систем. Однако эта модель также сталкивается с трудностями, связанными с оценкой рисков и определением стоимости страхования. Признание ИИ правосубъектом также может быть необходимо для защиты прав третьих лиц. Если ИИ совершает ошибку или причиняет вред, важно иметь возможность привлечь к ответственности не только разработчиков, но и саму систему ИИ. Это позволит обеспечить более высокую степень защиты интересов граждан и организаций. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, каждый имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Признание ИИ правосубъектом может стать логическим шагом к обеспечению правовой защиты всех участников правоотношений, включая технологии.

ИИ как потенциальный субъект правовых отношений по содержанию напоминает юридическое лицо, но все же от него сильно отличается. По этому поводу возникает термин «электронное лицо» [3], который позволяет системам искусственного интеллекта и прочим автономным роботам приобретать правовой статус совершенного нового вида, не соответствующий ни статусу человека, ни статусу вещи. Электронное лицо – это концепция, согласно которой ИИ и автоматизированные системы могут быть признаны отдельными субъектами правоотношений. Это означает, что такие системы могут иметь определенные права и обязанности, отличные от тех, что присущи физическим и юридическим лицам. Важно отметить, что данный статус не подразумевает полную юридическую правоспособность, а скорее создает новую категорию акторов, способных взаимодействовать в рамках правовой системы. В трудах некоторых юристов, изучающих концепции присвоения различным объектам статус субъекта правоотношений уже была описана основная причина и аргумент признания юнитов искусственного интеллекта правоспособными, а именно удобство с юридической точки зрения [4]. Признание ИИ как отдельного субъекта правоотношений может упростить процесс заключения контрактов и ведения бизнеса, обеспечить защиту прав пользователей и третьих лиц, пострадавших от действий автономных систем, позволит более четко определить ответственность за эти действия. Кроме того, создание общего правового статуса для ИИ может облегчить международное сотрудничество и стандартизацию в области регулирования технологий. В условиях глобализации проблемы, связанные с ИИ, требуют совместного подхода стран. Признание ИИ как электронного лица может стать основой для разработки международных стандартов и соглашений. Придание статуса электронного

лица может помочь учитывать интересы общества при разработке и внедрении ИИ. Это позволит создать механизмы контроля за использованием технологий и обеспечит баланс между технологическим прогрессом и социальными ценностями.

Неотъемлемой частью определения и закрепления правового статуса является разработка нормативно-правовых актов. Разные юрисдикции предлагают различные подходы к этому вопросу [5]. В США отсутствует единая федеральная политика по регулированию ИИ, однако различные агентства, такие как Федеральная торговая комиссия (FTC), разрабатывают рекомендации по этическому использованию ИИ. Также в некоторых штатах принимаются законы, касающиеся прозрачности алгоритмов и защиты прав потребителей. Эти инициативы направлены на создание более безопасной среды для использования технологий. Китай демонстрирует активное развитие ИИ с акцентом на государственное регулирование и контроль. Модель включает в себя как поддержку инноваций, так и строгие меры по контролю за использованием технологий. В Китае разрабатываются национальные стандарты для разработки и применения ИИ, что позволяет стране оставаться конкурентоспособной на международной арене. Не так давно был принят закон об искусственном интеллекте Европейского Союза (The EU Artificial Intelligence Act). Он представляет собой один из первых комплексных нормативных актов, регулирующих использование и разработку искусственного интеллекта. Этот закон направлен на создание безопасной и этической среды для внедрения ИИ-технологий, обеспечивая защиту прав граждан и поддержку инноваций. Основными положениями закона определена квалификация автономных систем по уровню риска. Начиная с самого минимального и незначительного, заканчивая неприемлемым риском, в котором определяются системы, представляющие явную угрозу безопасности или правам человека. Одним из наиболее дискуссионных вопросов закона является правосубъектность ИИ. На данный момент акт не признает ИИ полноценным субъектом права, что означает отсутствие самостоятельности в правоотношениях и необходимость гарантии контроля, чтобы оставить конечную ответственность именно за человеком. Вопросы правосубъектности остаются открытыми для дальнейших обсуждений, но текущая позиция ЕС подчеркивает важность человеческого участия в принятии решений на основе ИИ. Таким образом, AI Act может служить основой для формирования будущих нормативных актов в этой быстро развивающейся области.

Что касается Беларуси, то здесь ситуация с регулированием ИИ находится на начальной стадии развития. В стране наблюдается растущий интерес к внедрению технологий ИИ в различные сферы экономики и социальной жизни. Многие белорусские компании уже используют системы искусственного интеллекта в своих продуктах и услугах. Например, компании разрабатывают решения для автоматизации бизнес-процессов, анализа данных и создания чат-ботов. В области здравоохранения ИИ применяется для диагностики заболеваний и обработки медицинских изображений. Однако правовая база для их регулирования остается недостаточно сформированной. На данный момент в Беларуси отсутствуют специализированные законы или нормативные акты, регулирующие использование ИИ, что создает неопределенность как для разработчиков, так и для пользователей технологий. Одним из первых шагов в этом направлении стало принятие концепции цифровой экономики в 2019 году, которая подразумевает использование современных технологий, включая ИИ. Однако конкретные меры по регулированию остаются разрозненными и не всегда достаточно четкими. Важным аспектом является отсутствие четких критериев для оценки рисков, связанных с использованием ИИ, что затрудняет внедрение безопасных и этических практик. Существующие недостатки в регулировании ИИ в Беларуси включают отсутствие единой стратегии по внедрению технологий, недостаточную подготовку специалистов в области права и технологий, а также нехватку диалога между государственными органами, бизнесом и обществом. Это приводит к тому, что многие инициативы остаются на уровне обсуждений без практической реализации. Для эффективного регулирования ИИ необходимо принять комплексный подход.

Во-первых, требуется разработка четких норм и стандартов для использования ИИ, включая правила ответственности за действия автономных систем. Государство должно взять на себя активную роль в регулировании ИИ. Это включает не только разработку законодательства, но и создание специальных комитетов или агентств, ответственных за мониторинг и контроль за использованием технологий. Также важно установить механизмы для оценки воздействия ИИ на общество и экономику.

Во-вторых, необходимо создать механизмы контроля за соблюдением норм защиты данных и предотвращения дискриминации. Кроме того, важно развивать образовательные программы в области права и технологий. Это позволит подготовить специалистов, способных работать на стыке этих двух областей. Что в свою очередь позволит создать необходимую базу для разработки актуального законодательства. Также следует активизировать диалог между государственными органами, бизнесом и обществом для выработки совместных решений. Республика Беларусь может извлечь уроки из международного опыта регулирования ИИ, адаптируя успешные практики к своим условиям.

Вопрос правосубъектности искусственного интеллекта является актуальным и требует внимательного анализа. Регулирование искусственного интеллекта в Республике Беларусь сталкивается с серьезной проблемой: отсутствие четкой правовой и этической базы для его использования. В условиях стремительного развития технологий существующие законодательные нормы не успевают адаптироваться к новым вызовам,

создавая значительную "дыру" в регулировании. Одной из ключевых проблем является неопределенность правового статуса ИИ. Признание ИИ участником правоотношений в Республике Беларусь может стать важным шагом к обеспечению правовой определенности и защиты интересов всех участников. Эволюция правосубъектности, способность ИИ к самостоятельным действиям, необходимость защиты прав третьих лиц, а также принципы белорусского законодательства и международный опыт – все эти факторы подтверждают целесообразность признания ИИ субъектом правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 94–95.
2. Морхат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта и ответственность за их действия // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 11. – С. 32.
3. Шигин М.Д., Иевлева М.М. Правовой статус электронного лица // Теория и практика современной науки. – 2019. – № 6 (48). – С. 539–540.
4. Ладенков Н.Е. Модели наделения искусственного интеллекта правосубъектностью // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – №3. – С. 16.
5. Шестаков В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 2. – С. 200–201.